

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ПОХИЩЕННАЯ» И «РОДНАЯ КРОВЬ»

Одиннадцать лет назад Линдси с маленькой дочерью сбежала от своего мужа, тирана и ревнивца. Ей казалось, что она отпустила все свои страхи, начав новую жизнь: открыла собственный бизнес и даже встретила новую любовь. Но Линдси чувствует, что за ней следят. Кто-то все ближе и ближе подбирается к ней, угрожает ее бойфренду, запугивает. А после проникает в дом... И самое страшное: дочь Софи оказывается в опасности. Линдси догадывается, кто стоит за этим. Тот, кто всегда говорил ей: «Я тебя слишком люблю, чтобы позволить тебе уйти». Тот, кто никогда ее не отпустит...

Автор умело создает напряженную атмосферу.
Publishers Weekly

Увлекательная и пугающая история. Это настоящие «американские горки», на которых пытается выжить главная героиня. В конце концов все приходит к неожиданному финалу...

Booklist

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5097-0

ЧЕВИ СТИВЕНС

НИКОГДА
ТЕБЯ НЕ ОТПУЩУ

ЧЕВИ СТИВЕНС

Бестселлер *The New York Times* от автора романа «Похищенная»

НИКОГДА
ТЕБЯ НЕ ОТПУЩУ

НИКОГДА ТЕБЯ
НЕ ОТПУЩУ

CHEVY STEVENS

NEVER LET
YOU GO

a Novel

ЧЕВИ СТИВЕНС

НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ОТПУЩУ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
С80

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Stevens C. *Never Let You Go* : A Novel / Chevy Stevens. —
New York : St. Martin's Press, 2017. — 416 p.

Перевод с английского *Вячеслава Кольсуна*

Дизайн обложки *агентства «Тим+»*

ISBN 978-617-12-5097-0
ISBN 978-1-250-03456-4 (англ.)

© Chevy Stevens Holdings,
Ltd, 2017
© Nemigo Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2018

Это художественное произведение. Все герои, организации и события, описанные в этом романе, либо являются плодом творческой фантазии автора, либо упоминаются условно.

Посвящается Карле, которая никогда не сдается

Примечание автора

Города Лайонс-Лейк и Догвуд-Бэй вымышлены.
Все остальные места существуют в действительности.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

ЛИНДСИ

НОЯБРЬ 2005 Г.

У меня совсем не оставалось времени. Он ждал меня на пляже и, наверное, считал каждую минуту. Я плеснула холодной воды на лицо, струйки потекли вниз по шее под рубашку. Затем я посмотрела в зеркало, пытаясь припомнить, как сложить свои губы, чтобы не выглядеть такой испуганной, потерла кожу вокруг глаз, чтобы расслабить мышцы, и размазала тушь. Сколько бы я ни втолковывала ему, что не флиртвала с тем парнем, с таким же успехом я могла бы кричать в океан.

Бетонный пол в туалете был усеян песком и обрывками бумаги, то и дело прилипавшими к шлепкам. Рядом со мной маленькая девочка возилась с краном. Я открыла его для нее и отошла в сторону, избегая пытливого взгляда ее матери, появившейся из кабинки.

Они вышли рука об руку, болтая о Санта-Клаусе, о том, сможет ли он отыскать их на курорте. До Рождества остался всего-то месяц. Я подумала о Софи и тут же почувствовала резкую боль в груди. Каждый день она добавляла что-то новое в свой список. Мой список ограничивался одним пунктом, всего лишь одним пунктом.

Предполагалось, что поездка станет заблаговременным рождественским подарком от Эндрю, но это было всего лишь оправдание. Он знал, что в прошлый раз зашел слишком далеко. Я придумывала причины, по которым мы не могли поехать в Мексику, но он все их отверг и заказал номер в курортном комплексе, где мы провели медовый месяц. На этот раз номер люкс оказался еще больше, с панорамным окном. Как будто

белый песок и искрящаяся бирюзовая вода были в состоянии все искупить.

Когда мы отправились на пляж в то утро, я решила надеть цельнокроеный розовый купальник и прикрыться туникой с высоким вырезом и подолом почти до колен. Еще я надела соломенную шляпу и большие солнечные очки. Когда мы выходили из номера, он улыбнулся в знак одобрения и привлек меня к себе для поцелуя. Я напряглась, но мне не удалось уловить ни запаха алкоголя в его дыхании, ни этого вкуса на его губах. Я пыталась отстраниться от него, но он хотел сперва закончить поцелуй.

Часа два мы провели на пляже под соломенным зонтиком, пока Софи играла на песке. Мы сидели в шезлонгах, Эндрю держал меня за руку, его большой палец лениво рисовал круги на моей коже. Мимо нас прошла женщина, и я заметила, как она бросила восхищенный взгляд на Эндрю. Он был красив: в белых шортах, с рельефными мышцами пресса, бронзовым загаром после нескольких дней под солнцем, но ничто из этого больше не действовало на меня. Я старалась не обращать внимания, но представляла себе, как мы, должно быть, выглядим. Еще одна счастливая парочка с ребенком.

Я притворилась, что вздремнула, хотя из-под очков следила за Софи. Она строила песчаный замок с башнями и рвом, со множеством других деталей, а стены разрисовывала палочкой и аккуратно украшала ракушками. В январе ей исполнится семь лет, она уже не дитя — вытянулась, белокурые волосы потемнели до насыщенного медового цвета, как у ее отца.

Она подняла свое ведро и подошла к нам.

— Мама, я хочу есть.

Мы махнули официанту, который все утро подносил Эндрю «Корону».

— *Una cerveza, por favor*¹, — сказал Эндрю, пока я потягивала «Маргариту» и старалась не обращать внимания на спазмы в желудке.

Мы заказали куриный салат для меня, гамбургер и картофель фри для них. Наш официант был видным брюнетом

¹ Пиво, пожалуйста (*исп.*). (Здесь и далее примеч. пер.)

с черными глазами, белыми зубами, сверкающими в мимолетных улыбках, и лукавым выражением лица. Я остерегалась смотреть на него, но все же допустила ошибку. Когда я передала ему пустой бокал, его пальцы на миг задержались на моих. Это произошло нечаянно. Он отвлекся на какой-то шум позади нас, но я знала, что это не поможет. Наши руки соприкоснулись.

Официант поставил передо мной свежую «Маргариту» и ушел. На Эндрю были очки, но все же я видела гнев на его лице, его сжатые губы, и мои мысли понеслись вскачь, пытаясь отыскать точку опоры. Я должна была отвлечь его.

Встав, я направилась к пляжу, к пальмам.

— Какие роскошные пейзажи!

— Ага, похоже, что ты оценила их.

— Это так расслабляет. — Я изобразила милую улыбку. Как будто я не понимала, к чему он клонит. Как будто мы прежде не проходили этот путь.

Софи сидела на краю моего шезлонга с полотенцем вокруг талии, она наблюдала за нами, в ее зеленых глазах отражалось волнение. Она наматывала прядь своих влажных волос на палец. С самого раннего детства она приобрела привычку таким образом накручивать волосы, когда чувствовала усталость либо нервничала.

— Детка, почему бы тебе не собрать еще ракушек? — сказала я. — Они так здорово смотрятся на башенках. Я помашу тебе, когда принесут обед.

Она встала, схватила надувного дельфина и побрела на пляж, хотя несколько раз оглянулась через плечо на меня. Я улыбалась.

— Ты думаешь, что я тупица, — сказал Эндрю, когда она отошла достаточно далеко, чтобы нас не слышать.

— Конечно же нет.

Он сосредоточился на своей книге, резко переворачивая каждую страницу. Мое дыхание стало быстрым и тяжелым. Я сделала глоток коктейля, но лайм больше не освежал, кислота сводила мне желудок. Я потеряла грудь, однако это не ослабило напряжения.

Принесли нашу еду, и официант спросил, не хотим ли мы чего-нибудь еще, но Эндрю не разговаривал с ним, и я была вынуждена отвечать за нас двоих, пока он пристально смотрел на меня. Я могла чувствовать его ярость на расстоянии, как наяву, слышала его отрететированные гневные тирады.

Софи возвращалась к нам. Я наклонилась поближе к Эндрю:

— Пожалуйста, перестань. Прошу тебя, не делай из мухи слона. Он *случайно* прикоснулся к моей руке.

— Я видел, как ты посмотрела на него, Линдси.

— Нет, ничего ты *не видел*. — Я должна была успокоить его, сказать ему, что он мой единственный, но от «Маргариты» я осмелела. От нее я поглупела. — Ты все выдумываешь, — заявила я.

Его лицо как будто рассыпалось и вновь собралось во что-то другое. Настоящий Эндрю. Человек, не видевший никого, кроме меня.

Софи подбежала к нам и присела рядом со мной на шезлонге. Ее кожа была холодной и мокрой по сравнению с моей. Она потянулась за картошкой.

— Ты видела мои ракушки, мама?

— Да, милая. — Я взглянула на замок. — Все превосходно.

Эндрю лил кетчуп в свою тарелку, покрывая им всю картошку.

— Давай-ка ешь, дорогая.

— Мне только нужно помыть руки.

Я чувствовала, как Эндрю наблюдает за мной, пока шла в туалет. Я не поднимала головы и никуда не смотрела.

Я выбросила бумажное полотенце в мусор, надела очки. Мне нужно было возвращаться на пляж. Софи хотела еще поплавать, но я не желала, чтобы Эндрю разрешал ей купаться сразу после еды. Я подумала о выпитой им «Короне». Сколько же он выпил? Я даже не знала. Раньше я считала.

Их не было на шезлонгах. Тарелка с моим салатом все еще стояла на столике, латук завял на жаре. Мой стакан был пуст. Гамбургер и картошка Эндрю были съедены, от порции Софи осталась половина. Я огляделась. Их не было возле ее песчаного замка. Может, они вернулись в номер? Я подошла по-

ближе к замку. Ее полотенце лежало на песке с другой стороны, рядом — ее лаймово-зеленые шлепки.

А ее дельфинчика не было.

Я сделала несколько шагов в воду, рукой прикрыла глаза. Волны поднимались и падали, передо мной колыхалась волнующаяся масса океана. Купальщики подпрыгивали в волнах. Я прищурилась, пытаюсь сфокусироваться на их лицах. Где же она? Где Эндрю? Я развернулась и осмотрела людей на пляже, толпы отдыхающих, детей, бегающих и гоняющихся за волнами. Я снова устремила взгляд на воду в поисках маленькой головки Софи, ее красного купальника.

Потом я увидела надувного дельфинчика, колыхающегося на волнах, — на нем никого не было. Я бросилась в воду, ноги мои словно прошило током, стопы увязали в мягком песке. Добравшись до глубокого места, я как можно быстрее поплыла к игрушке, а затем схватилась за нее. Они должны быть где-то здесь. Софи никогда не выпускала дельфина из виду.

Я не замечала ее ярко-розовой дыхательной трубки, но в воде было много людей. Снова мне подумалось о том, сколько она съела и сколько Эндрю выпил. Он был сильным пловцом, но Софи только училась и быстро уставала. Я опустила голову под воду.

Заметив приближающиеся ноги — мужские ноги, — я вынырнула, глотая воздух. Пожилой мужчина в метре от меня вынул трубку изо рта.

— Вы в порядке? — крикнул он.

— Я не могу найти свою дочь!

Стали подплывать другие люди. «Во что она одета?» «Вы видели, как она ушла под воду?» «Уже позвали спасателя!»

Я шагала в воде, держась за дельфинчика.

— Я не видела, как она тонула. Ей всего лишь шесть лет. На ней красный купальник.

Промчался катер, подняв волну, соленая вода плескалась мне в лицо. Горизонт появлялся и исчезал.

Работник пансионата с гидроциклом передал по рации ее описание. Люди ныряли и выныривали с мокрыми волосами и затуманенными очками.

Никто так и не нашел ее. Я все ныряла и ныряла, но видела лишь бледные барахтающиеся ноги, взболтавшие песок и замутившие воду. Снова подскочив, я окинула взглядом волнолом. Могло ли их вынести в море?

Одна из лодок спасателей кружила за огражденной зоной для купания. Сотрудники в белых рубашках и шортах оглядывали горизонт в бинокли. Я ждала выкрика, чего-нибудь, но странно — пляж молчал. Люди стояли у берега.

Я не знаю, как долго пробыла в воде. Зубы стучали, я была не в себе, обескураженная всеми этими людьми, обращавшимися ко мне. Я объясняла, что дочь была с моим мужем, что он тоже пропал. Спасатель хотел, чтобы я вернулась на берег, он тянул меня за руку, пока я наконец не последовала за ним. Мы выплыли на берег, и я пошатнулась на песке, все еще не отпуская дельфинчика. Моя туника прилипла к коже вокруг талии. Ноги подкосились, и я упала на колени. Когда я всматривалась в воду, солнце светило так ярко, что слепило меня.

Рядом со мной стоял спасатель, он настаивал, чтобы я выпила воды из пластиковой бутылки, потом сказал что-то по радиации — испанские фразы, которых я не понимала. Гидроциклы носились по воде.

Меня словно что-то укололо, заставило начать осматриваться. Это были они — они шли к нам. Софи в своем красном купальнике в белый горошек, который мы вместе выбрали. Эндрю переставлял свои длинные мускулистые ноги, шествуя до боли знакомыми размашистыми шагами. Они шли с напитками. У Софи был такой вид, как будто она недоумевала, к чему вся эта суэта.

Я вскочила и бросилась к ним, едва не потеряв равновесие на мягком песке, но меня было не остановить. Я подняла Софи на руки, прижалась к ее шее и заплакала.

— Мама, в чем дело?

— Что происходит, Линдси?

Подбежал спасатель:

— Это ваша дочь, сеньора?

— Да-да! — Я опустила ее на песок, прижала руки к ее личику и принялась целовать ее щеки, губки, пахнувший

лосьоном от загара носик, ее соленые, сухие как солома волосы.

Эндрю разговаривал со спасателем:

— Простите мою жену за то, что всполошила всех. У нее буйное воображение. — Он улыбнулся и повертел ладонью над головой.

Спасатель смущенно улыбнулся, опустил руку на мое плечо и посмотрел мне в лицо:

— Пейте больше воды, сеньора, *si?*¹

Он оставил нас. Толпа рассеялась, но я чувствовала их осуждение, слышала их перешептывания. Однако я не обращала на них внимания. Софи была со мной. Целая и невредимая, она стояла рядом.

— Я так испугалась, — сказала я ей. — Я увидела твоего дельфинчика в воде.

— Мы с папой играли, и он уплыл. Он сказал, что мы сможем достать его потом.

Эндрю смотрел вдаль поверх воды. Я пыталась прочесть выражение его лица, но на нем были очки. Он должен был разозлиться на то, что я подняла столько шума.

— Его просто унесло, — сказал он. — Думал, что мы больше никогда его не увидим. — Затем он схватил Софи за руку. — Пошли. Давай убираться с солнца.

Мы сидели под зонтиком. Меня все еще трясло, несмотря на то, что солнце светило прямо на нас и я закуталась в полотенца, — я заметила, как Эндрю бросил взгляд на мою мокрую тунику, плотно облегающую грудь и бедра. Софи сидела рядом со мной, ее рука лежала в моей руке. Она все время поглаживала меня.

— Я в порядке, мама. Все хорошо. Мне так жаль, что ты испугалась.

Эндрю смотрел на меня. Я чувствовала его сверлящий взгляд. Хотела проигнорировать его, но знала, что он пытается вынудить меня посмотреть на него. Наконец я повернулась к нему. В его глазах была злость. И самодовольство.

¹ Да (*исп.*).

— Стыдно, — сказал он.

— Почему ты не подождал меня?

— Ты слишком долго возилась. — Он пожал плечами.

— Ты это сделал нарочно. Ты хотел напугать меня.

— Не будь дурой, — произнес он и поднялся. — Ты сама виновата. — Он протянул руку Софи. — Пойдем, милая. Я помогу тебе построить еще один замок из песка.

Я наблюдала, как они уходили. Софи оглядывалась на меня, на ее личике читалась тревога. Я ободряюще улыбнулась ей. Подошел спасатель.

— Все хорошо, сеньора?

— Да-да, отлично.

Я не хотела, чтобы он задерживался возле меня. Вдруг я заметила что-то в его взгляде. Жалость? Или он думал, что я просто глупая блондинка с буйным воображением? Я вспомнила, как металась в воде, какое отчаяние испытывала. Как я дошла до такого? Как я превратилась в женщину, которая не может отлучиться в туалет без страха?

Эндрю набирал в ведро песок. Они с Софи были одинаково полны решимости. Он почувствовал, что я наблюдаю за ними, легонько махнул рукой и по-дружески улыбнулся.

«Ты все выдумываешь». Так я сказала ему, и он заставил меня заплатить за это.

Но он не просто хотел меня напугать. Он хотел, чтобы я знала: он может забрать ее у меня. В мгновение ока. Однажды, возможно, я выйду в туалет, или отлучусь на минуту, или отправлюсь в магазин, и они исчезнут. Я больше никогда ее не увижу.

Мне придется уйти от него, когда мы вернемся домой. Не осталось больше времени на размышления. Чего бы это ни стоило, как бы рискованно это ни было, я должна забрать Софи у него.

Я медленно подняла руку и послала ему воздушный поцелуй.

ГЛАВА 2

ЛИНДСИ

ДЕКАБРЬ 2016 Г.

Я просыпаюсь, в доме тишина. Выбравшись из кровати, я чувствую холодный дощатый настил под ногами.

— Софи?

Она не отвечает. Иногда она довольно рано встает, чтобы поработать над проектом или пойти на прогулку. Она любит рассматривать узоры на снегу и на льду. Я волнуюсь, когда она уходит в лес одна, хотя она надевает туристические ботинки, берет с собой свисток и пытается держаться возле дома, когда чувствует прилив вдохновения.

Дрожа, я плотно укутываюсь во фланелевый халат и шаркая бреду на кухню. Софи зарядила для меня кофеварку и оставила на ней записку.

Извини, мамочка. Снег звал... Целую, обнимаю.

Моя малышка — художница. Я прикалываю записку к пробковой доске поверх других, которые я сохранила, потом проверяю, закрыла ли она дверь и сбросила ли сигнализацию. Она всегда забывает об этом, говорит, мол, ничего ценного у нас все равно нет и красть нечего. Я напоминаю ей, что дело не только в этом.

Включаю душ, такой горячий, что едва выдерживаю его. Помещение заполняется паром, мыльные пузыри кружатся в водовороте вокруг моих ног, их затягивает в сливное отверстие. Мои волосы снова длинные, влажные локоны спадают на грудь. Мысли роятся в голове, когда я обдумываю планы

на следующую неделю: каким клиентам понадобится дополнительная помощь перед Рождеством; может, стоит выставить дополнительную вакансию для уборщика. Пожалуй, я смогу расшириться и взять еще одного человека, когда Софи поступит в университет. Мне нравится это чувство свершения. В самом начале были только я, старая колымага и ящик с чистящими средствами. Сейчас у меня четыре штатных работника, и ничто не тянет меня назад.

Одевшись, я снимаю телефон с зарядки и вижу, что пришло сообщение от Маркуса: «Ты все еще хочешь пропустить эту неделю? Дай знать». Маркус ведет курсы самозащиты в группе психологической поддержки жертв бытового насилия и иногда дает мне частные уроки.

Я отвечаю ему: «Ага, просто занята, но мы встретимся на собрании». Делаю вторую чашку кофе — первая для бодрости, вторая для удовольствия — и прислоняю телефон к вазе с фруктами на кухонном столе. Захожу в скайп и жду, пока Дженни не ответит на мой звонок.

Вот она появляется, ее белокурые волосы все еще растрепаны после сна, лицо бледное, без косметики, но тем не менее она блистает неземной красотой, как ангел, и выглядит намного моложе своих сорока пяти лет. Я всегда говорю ей, что если бы она не была моей подругой, мне пришлось бы убить ее.

— Боже, — говорит она, — что за утро!

— А?

— Девочки. — Она качает головой. — Ну, хватит об этом. Что делаешь сегодня?

— У меня одна работенка по уборке. А потом рождественский шопинг.

— Я думала, что в субботу у тебя выходной.

— Одна из новеньких уволилась — укатила со своим парнем.

Большинство девушек, которых я нанимаю, я нахожу в своей группе психологической поддержки. Это женщины, начинающие с нуля, со скудными пожитками в чемоданах, в мусорных пакетах или просто сваленными на заднее сиденье машины. К сожалению, они не всегда готовы двигаться дальше.

— Она говорит, что он изменился, но ты же знаешь...

— Ну да.

Мы обе замолкаем. Ей не нужно рассказывать, что она думает о своем бывшем муже, и она знает, что я думаю об Эндрию. Мы с Дженни тоже познакомились в группе.

— Как Софи? — спрашивает она.

Мы делимся идеями о рождественских подарках, говорим все, что взбредет в голову. Несколько лет подряд мы вместе делали покупки — Дженни действительно умеет устроить в рождественском хаосе торгового центра увлекательное приключение. С тех пор как она несколько месяцев назад переехала в Ванкувер, я по ней ужасно скучаю, но мы стараемся общаться как можно чаще.

— Я не уверена по поводу Грега, — говорю я. — Что можно знать о том, с кем встречаешься всего несколько месяцев?

— Как насчет ужина? Или одеколona? В «Гэп»¹ продаются симпатичные свитера.

— Не думаю, что они ему подойдут.

Я улыбаюсь, пытаюсь представить себе Грега, с его яркими тату и выбритой головой, в консервативном свитере. Я видела его только в униформе *UPS*² или в рубашках и темных джинсах. Выглядит он довольно угрожающе, но когда начинаешь с ним общаться, то замечаешь его теплый взгляд и счастливый смех. Одеколон, наверное, неплохая идея. Потом я понимаю, что даже не знаю, каким одеколном он пользуется.

— Я должна подумать об этом, — говорю я. — Я хотела пригласить его к нам, украсить елку вместе со мной и Софи, но это всегда была наша с ней традиция.

— Может, стоит ее спросить, что она думает по этому поводу.

¹ «Гэп» — американская компания, крупнейший ритейлер одежды в США.

² United Parcel Service, или UPS — Объединенная служба доставки посылок, американская компания, специализирующаяся на экспресс-доставке и логистике.

— Отличная мысль. — Я бросаю взгляд на часы. — Мне пора бежать.

Начинается дождь, снег на обочине дороги превращается в кашу, которая прилипает к шинам моего авто. Зима в Догвуд-Бэй подразумевает, что вы никогда не знаете, чего ожидать: дождя, снега или всего сразу. Я опаздываю на полчаса, но тут нет ничего страшного. Миссис Карлсон, милая старушка, в день уборки всегда уходит к своей сестре. Я иду по садовой дорожке вокруг дома. Из-за дождя начинает таять снег на кустах и деревьях, он осыпается на землю с глухим звуком. Я вижу, когда такой ледяной душ чуть не обрушивается на меня.

Я открываю дверь — в доме холодно. Щелкаю термостатом, поднимаю температуру на несколько градусов, потом ставлю ботинки на коврик, надеваю шлепки и кладу свою корзинку на кухонную стойку. Пахнет чем-то горелым: похоже на тосты. В сушилке для посуды стоят одна тарелка, чашка и нож. Маленькая искусственная елка виднеется в углу гостиной, на ней висят несколько ярких украшений. Под ней уже лежит множество подарков.

Я начинаю с кухни, до блеска мою стойку и раковину, протираю пол. Работая, напеваю под нос рождественскую песенку и думаю о том, как мы с Софи поставим свою елочку. Мы всегда берем живую и украшаем ее, просматривая «Эльфа» и попивая горячий шоколад.

Я перехожу в гостиную, протираю каждую поверхность очистителем с запахом лимона, складываю вязаное шерстяное одеяло, взбиваю подушки, убираю пылесосом кошачью шерсть со спинки дивана и под его подушками. Я еще не видела Гэтси, но, наверное, он спит под кроватью. Потом пылесосом чищу ковер, чтобы все волокна выстроились в одном направлении, и возвращаюсь так, чтобы не оставить ни одного следа на нем. Хватаю свою корзину, иду дальше по коридору и вдруг замираю на полпути, услышав шум за спиной. Быстро поворачиваюсь, цепеня. Мелькает белая полоска. Гэтси.

Я издаю звук поцелуя и зову его по имени, но он не бежит ко мне, как обычно делает.

Закончив в хозяйской спальне, прохожу в гостиную в другом конце дома. К миссис Карлсон редко приходят гости, но в комнате постоянно нужно протирать пыль из-за волнистого попугайчика Аттикуса. Эту комнату я люблю меньше всего — из-за аллергенов в перьях я страшно чихаю, и, пока я убираю, Аттикус все время вопит, но сегодня он на удивление молчалив.

Когда я распахиваю дверь, холодный ветер со свистом набрасывается на меня. Окно открыто. Я быстро закрываю его. Так вот почему в доме так холодно. Я оглядываюсь, потирая руки, чтобы согреть их, и замечаю Аттикуса, съездившегося в комочек на дне клетки. Он всегда сидел на своей ветке, крича на меня или звеня колокольчиком. Я хмурюсь, осторожно приближаюсь к нему.

— Аттикус?

Он не шевелится. Я делаю еще один шаг. Его глаза закрыты, крошечная грудка неподвижна. Снова смотрю на окно. Как долго оно было открыто? Миссис Карлсон будет в шоке.

Возвращаюсь на кухню, роюсь в своей сумочке на стойке в поисках телефона и опрокидываю ее. Из нее вылетает блеск для губ. Я не поднимаю его. Отвечает сестра миссис Карлсон, и мне приходится назваться. Наконец она передает телефон хозяйке попугая.

— Миссис Карлсон, мне так жаль, но Аттикус... — Я делаю паузу. Как это сказать? — Аттикус умер. Мне так жаль, — повторяю я.

— О нет! — Ее голос дрожит. — Что случилось?

— Думаю, он замерз.

— Окно! Я была уверена, что закрыла его: я всегда проветриваю по утрам, чтобы он мог попеть птичкам на улице.

Не знаю, зачем она в это время года распахивает окно настежь, но не собираюсь еще больше огорчать ее своими распросами.

— Бедненький Аттикус... — говорит она. — Мне придется позаботиться о нем, когда я вернусь домой. — Ее голос начинает срываться, и мне даже кажется, что она чуть не плачет. — Может, мне похоронить его под кустами сирени? Они так красиво цветут летом. Как ты думаешь, это хорошее место?

— Это лучшее место. — Я не могу оставить ее наедине с горем. — Не хотите, чтобы я это сделала?

Она умолкает, и я слышу, как она сморкается.

— Мне неудобно просить тебя сделать это.

— Не беспокойтесь.

— Ох, это так любезно с твоей стороны. Было бы неплохо. — Она хватается за рот, слышится звук икоты. — Я буду ужасно скучать по нему. В доме станет так тихо без его прекрасного пения.

— Он был таким милым.

Похоже, она потрясена. Я рада, что она сейчас со своей сестрой. На следующей неделе я принесу ей цветов и мы вместе выпьем чаю.

— Спасибо, дорогая. — Она снова сморкается. — Можешь помолиться за него?

— Конечно.

Я беру коробку для обуви и газету, сооружаю самодельный гробик для тела Аттикуса и оставляю его в гараже. Заканчиваю с уборкой, вычищаю пылесосом клетку Аттикуса и накрываю ее полотном. Потом забираю гробик с Аттикусом из гаража. Присев, чтобы поднять коробку, я улавливаю в воздухе запах чего-то мужского, чего-то древесного. Я быстро встаю и оглядываюсь по сторонам. В гараже чисто и опрятно, только старый «Бьюик» ее покойного мужа находится здесь. Наверное, в нем остался запах какого-то освежителя воздуха.

По дороге на кухню я все еще думаю о миссис Карлсон. Животные наполняли смыслом ее мир с тех пор, как три года назад умер ее муж. Я ставлю коробку для обуви на стойку, ищу ключи и вдруг замираю.

Они пропали. Моя сумочка лежит на стойке. Я опрокинула ее, и ключи выпали вслед за блеском для губ. Я оставила их на полу. Пристально смотрю на свою бежевую сумку из искусственной кожи, которую я нашла на распродаже в «Уолмарте»¹,

¹ «Уолмарт» — американская компания, управляющая крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли.

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание автора.....	9
Часть I	10
Часть II	146
Часть III	294
Слова благодарности.....	381

Літературно-художнє видання

СТИВЕНС Чеві
Ніколи тебе не відпущу

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 16.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

СТИВЕНС Чеви
Никогда тебя не отпущу

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 16.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Одиннадцать років тому Ліндсі з маленькою дочкою втекла від свого чоловіка, тирана і ревнивця. Їй здавалося, що вона відпустила всі свої страхи, почавши нове життя. Але Ліндсі відчуває, що за нею слідкують. Хтось усе ближче та ближче підбирається до неї, погрожує її бойфренду, залажує. А потім проникає до оселі... І найстрашніше: дочка Софі опиняється в небезпеці. Ліндсі здогадується, хто стоїть за цим. Той, хто завжди казав їй: «Я надто люблю тебе, щоб дозволити тобі піти». Той, хто ніколи її не відпустить...

Стивенс Ч.

С80 Нікогда тебя не отпущу : роман / Чеві Стивенс ; пер. с англ. В. Кольсуна. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 384 с.

ISBN 978-617-12-5097-0

ISBN 978-1-250-03456-4 (англ.)

Одиннадцать лет назад Линдси с маленькой дочерью сбежала от своего мужа, тирана и ревнивца. Ей казалось, что она отпустила все свои страхи, начав новую жизнь. Но Линдси чувствует, что за ней следят. Кто-то все ближе и ближе подбегает к ней, угрожает ее бойфренду, запугивает. А после проникает в дом... И самое страшное: дочь Софи оказывается в опасности. Линдси догадывается, кто стоит за этим. Тот, кто всегда говорил ей: «Я тебя слишком люблю, чтобы позволить тебе уйти». Тот, кто никогда ее не отпустит...

УДК 821.111(73)